

Часы, разбившие сердце

Любовная история начиналась обыденно и даже комично. Однажды некий приятель предложил сильно нуждающемуся в денежных средствах студенту Эйнштейну подзаработать: починить замысловатый часовой механизм у солидного бюргера по фамилии Марич. Альберт починил часы и сам отнес их в дом клиенту. Однако хозяина на месте не оказалось. Эйнштейн уселся в кресло, не выпуская из рук довольно тяжелый часовой механизм, стал дожидаться заказчика. Незаметно он задремал. «Вы к папе?» — разбудил его вдруг чей-то нежный голос. Альберт встрепелнулся, открыл глаза — во всем доме как будто зажегся яркий свет — в проеме дверей стояла жгучая брюнетка. Черты ее лица были округлые, мягкие, но подбородок — волевой. Рот большой и чувственный, но с горькими складками в уголках губ, взгляд — властный, а кожа очень смуглая. В общем, она показалась Альберту восхитительной.

— Вы принесли папе его часы? — осведомилась девушка.
— Можете поставить их на стол, а то вам, наверное, их держать неудобно.

Альберт восторженно,
открыл глаза — во
всем доме как будто
зажегся яркий свет — в
проеме дверей стояла
жгучая брюнетка...

Альберт как-то неловко вскочил, часы стали падать у него из рук, но в последний момент он успел их ухватить. Одно малейшее движение — и они бы выскользнули окончательно и грохнулись оземь. «Помогите мне», — жалобно просипел он, застыв в неудобной позе. Девушка бросилась к нему, и он заметил, что она хромает...

Незнакомка помогла водрузить часы на стол.

— Разрешите представиться,
— произнес парень севшим го-
лосом, — Альберт Эйнштейн.

— Милева Марич, — присела в церемонном книксене барышня. Так Альберт познакомился со своим «несчастьем».

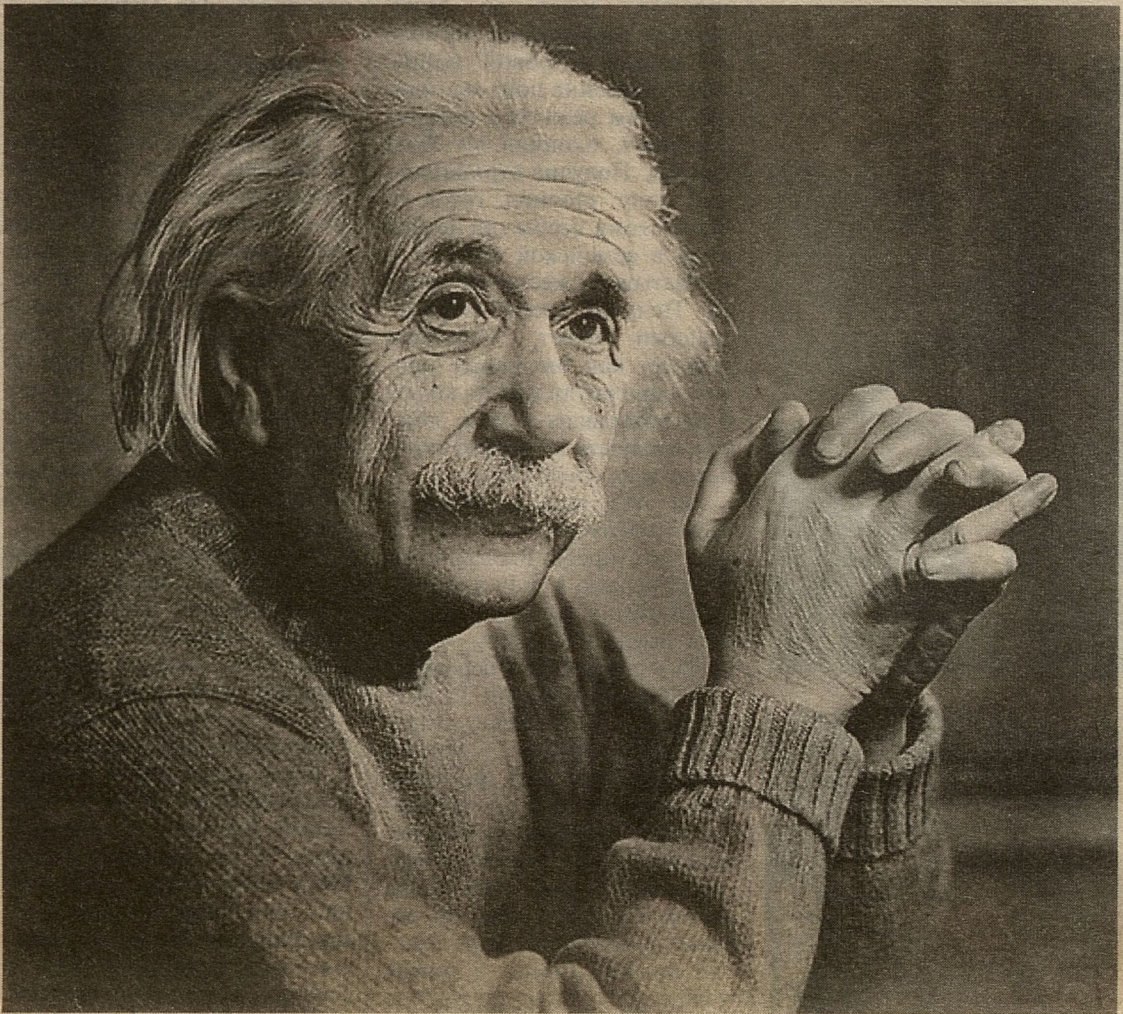
— Может быть, встретимся снова? — спросила на прощание фрейлин Марич. И ее тон, и ее игривый голосок заставляли думать, что Альберт ей тоже понравился...

Побег в тело возлюбленной

Домой студент возвращался неохотно — впереди его ждали тайны вселенной, а он думал о Милеве. «Это ничего, что она излишне смугла и немного хромает. Когда она стоит — хромота не видна, а когда в комнате темно, то и смуглый цвет лица не помеха...» Ах, какой восхитительный портрет рисовало воображение Альберта.

Ищите женщину

Как Альберт Эйнштейн изобрел теорию относительности

Милеву трудно было назвать красивой. Но она была чуткой и прекрасно понимала мужскую психологию. А Альберт слишком долго лез на дерево своего счастья, за которое он принимал изучение тайн вселенной, чтобы не восхититься сладким плодом, найденным за секунду до вершины. В воздухе той осени, которой он наслаждался в Цюрихе, витал аромат последней любви.

Всем своим друзьям Альберт сообщил, что надумал жениться. Узнав, кто его избран-

ница, друзья стали над ним подтрунивать, говоря, что его намерение — самая большая глупость на Земле. Но Альберт так не считал.

Он мечтал совершить побег из своего настоящего, из серых студенческих будней. «Самый лучший побег — в тело возлюбленной, — говорил он. — Рождение ребенка сродни победе над временем. Ты больше не арестант. Хотя бы твоя любовь нарушила закон смерти и обрела бессмертие в будущих поколениях».

Удачный пример в пользу женитьбы

Однако папаша Милевы не спешил соглашаться на брак нищего студента со своей дочерью.

Однажды они втроем — нравы тогда были строгие — Альберт, Милева и ее отец прогуливались в окрестностях Цюриха. Милева была одета не по случаю: в балльное платье, на шее нитка жемчуга, в ушах серьги с бриллиантами. Эйнштейн смотрел на свое «сокровище», а потом спросил ее отца: «Какой толк вы видите в «камешках» своей дочери?». Важный папаша напыщенно ответил, что они стоят очень дорого.

— Да? — удивился студент. — А какой доход они приносят?

— Никакого! — легкомысленно воскликнул солидный мужчина.

— Очень хорошо, — вдруг обрадовался Эйнштейн. — Хотите, покажу вам два камня, которые стоят каждый не более 200 франков, но которые ежегодно приносят более 200 тысяч.

— Хочу, — заинтриговано ответил отец Милевы.

Альберт подвел его к мельнице и показал два жернова, день и ночь размалывающие пшеничные зерна. «Эти два камня — добавил он, — несмотря на «скромный вид» превосходят драгоценности вашей дочери во сто крат — и по пользе и по приносимому доходу. Точно так же и мой мозг, — постучал себя по лбу Альберт, — принесет больше процентов, чем проценты от фамильного наследства».

«Герр папаша» оценил остроумие Альберта и пообещал, что когда тот «переведет свое остроумие» в денежный эквивалент — Милева будет его.

Перевод ценностей

Конечно, закончив Цюрихский политехникум, Эйнштейн не получил слишком выгодные предложения. Ни один из профессоров не хотел брать к себе ассистентом известного лентяя.

Одно время Эйнштейн подрабатывал учителем физики в школе, но его оттуда вышибли за то, что он занимался не по программе. Потом он пробовал давать частные уроки — и тоже в скором времени ему отказывали от места. Так, на первых порах могучий интеллект Эйнштейна совершенно не был нужен человечеству. Если бы не его верный друг Марсель Гроссман, то Эйнштейн окончил бы свои дни, работая где-нибудь учителем музыки, благо в юности неплохо играл на фортепиано.

Альберта «по знакомству» устроили в Бернское патентное бюро на незначительную должность младшего клерка. Любому другому выпускнику Цюрихского политехникума эта работа показалась бы унизительной, но Эйнштейну она понравилась. Он мог влать заниматься всякими новыми механизмами и изобретениями. Ежедневно к нему прибегали разные городские сумасшедшие со своими механизмами, утверждая, что они изобрели «вечный двигатель». Это случалось столь часто, что однажды Эйнштейн воскликнул: «Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я не вполне уверен».

Ежедневно к нему
прибегали разные
городские сумасшедшие
со своими
механизмами,
утверждая, что они
изобрели «вечный
двигатель»

Однако даже самый мелкий клерк в бюро имел постоянную зарплату. Этого было достаточно для того, чтобы родители разрешили Милве выйти замуж за Альберта. Если бы в ту пору ему предложили подвести итог своей жизни, он бы посчитал тот миг самым счастливым в жизни. В своей любовной переписке еще задолго до свадьбы они придумали себе красивые имена: он — «Джонни», она — «Долли». Джонни был смелым рыцарем, Долли — прекрасной принцессой.

Сестринская любовь

Однако та реальность, которой они жили до свадьбы, сильно отличалась от той, в которой они оказались после. «Джонни» оказался эмоционально глухим человеком, а «Долли» — попросту дурнушкой, чего раньше ее рыцарь не замечал.

248

Привязанность Эйнштейна к маленькой черненькой хромой девушке, удивлявшая поначалу только его знакомых, в итоге стала удивлять его самого. Красавец-мужчина с его умом без труда мог одерживать победы куда более впечатляющие, чем та, которой он удовлетворялся. И тогда, несмотря на рождение двух сыновей, лодка семейного счастья разбилась о подводные скалы семейных неурядиц.

В 1914-м году Эйнштейна пригласили в Берлин возглавить только что созданный Институт

Ее звали Эльзой, и последние три года она состояла в тайной связи со своим братом

физики имени Кайзера Вильгельма. Ему было 38 лет. Еще не будучи самым знаменитым физиком, Эйнштейн развелся с Милевой и тут же поспешил под венец с другой женщиной.

Когда об этом рассказали Милеве, та не поверила. «Это невозможно, — сказала она, — потому что за все время жизни со мной Альберт не встречался ни с какими другими женщинами, кроме как со своими сестрами». «Так он и женится на своей сестре!» — ошеломили ее известием. Впрочем, правда была не такой ужасной. Новая избранница Эйнштейна хоть и была его сестрой, но троюродной. Ее звали Эльзой, и последние три года она состояла в тайной связи со своим братом.

У Эльзы была старшая дочь по имени Ильзе, которая упростила своего дядю взять ее на работу в качестве секретарши. Долгое время ее мать, влюбленная в Эйнштейна, совершенно не замечала того, что дочь не-ожиданно стала слишком много времени проводить на работе. Кто был инициатором этой любовной драмы, сейчас сказать совершенно невозможно. Факт тот, что мать и дочь оказались соперницами в глазах одного влюбленного в них мужчины — их собственного дяди.

Существуют какие-то легенды о том, что Эйнштейн даже советовался с великим доктором по этому поводу. Как косвенно подтверждает переписка Эйнштейна, мать была готова даже пожертвовать собственным счастьем в пользу дочери. Сам ученый, как водится в таких случаях, не мог принять окончательное реше-

ние. Ситуация выходила из-под контроля.

С точки зрения теории относительности, скандал выходил как в том, так и в другом случае.

Первой опомнилась племянница Эйнштейна. Она заявила матери, что любит дядю только дочерней любовью и ничего более. Так ли это было на самом деле — проверить сейчас невозможно. В доказательство своих слов девушка в одночасье выскочила замуж за случайного человека.

Избавившись от присутствия сразу «двух неизвестных» (что делало уравнение нерешаемым), он с легкостью решил, ставшую банальной, предложенную судьбой любовную задачу — женился на «определенной величине» — Эльзе — и благополучно прожил с ней остаток дней. А его любимый загадочный «игрек» Ильзе умерла в 1933-м году от туберкулеза.

Анекдот про относительность

Излюбленным рассказом Эльзы была история о том, как она заставила Эйнштейна изобрести теорию относительности. Это был 26 год. Они жили в Берлине. Подходило время платить за дом, за покупки. Эльза нервничала и все приставала к мужу с напоминанием о том, что он должен решить эту проблему. Альберт обещал что-нибудь придумать. Однажды утром, он как обычно, спустился к завтраку, но не обнаружил на столе ничего, кроме одного яйца. Эйнштейн посмотрел на него недоуменно и спросил Эльзу: «Дорогая, по-моему, этого мало!»

— А по-моему — много, — ответила Эльза. — Может быть, потому что у нас разные точки зрения на одну и ту же проблему, — ядовито заключила она.

— Какая интересная мысль! — воскликнул Эйнштейн, подо-

Однажды утром

Эйнштейн, как обычно, спустился к завтраку, но не обнаружил на столе ничего, кроме одного яйца

шел к роялю и заиграл. Время от времени он останавливался и, что-то записав на обратной стороне старого конверта, продолжал играть, изредка повторяя: «Это превосходная, великолепная мысль». «Да объясни в чем дело», — просила Эльза. Но Альберт отвечал: «Не могу. Твои кредиторы этого пока не поймут».

Затем Эйнштейн еще с полчаса поиграл на фортепиано, а потом поднялся к себе в кабинет, попросив его не беспокоить. Там, в заточении, он провел две недели. «Каждый день, — рассказывала Эльза, — он требовал еду к себе в кабинет и толстую пачку бумаги. Вечером выходил прогуляться, а потом снова запирался у себя. Наконец, он спустился вниз.

Очень бледный. «Вот, — сказал он и положил на стол всего лишь два листочка бумаги. — Помнишь, мы поспорили с тобой насчет яйца? С твоей точки зрения его было для меня много, потому что я не заработал денег, а с моей — мало, потому что я хотел есть. И ты, и я были правы, только относительно яйца — в том, что оно одно. Так вот, я придумал теорию относительности».

— И что ты с ней намерен делать? — тревожно спросила его Эльза.

— В продуктовой лавке за это тебе ничего не дадут. Но в Академии наук отблагодарят сторичей.

На трех ближайших заседаниях Прусской Академии наук в ноябре 1915 года он изложил свою теорию. Она произвела эффект взорвавшейся бомбы. Позже Альберт Эйнштейн говорил, что это было счастливейшее время в его жизни.

Плоды славы

В последующие годы жизни в глазах общества Эйнштейн превратился в настоящую икону. О нем беспрерывно писали газеты и журналы. Но особенно доставали фотографии. Не было дня, чтобы знаменитый ученый не позировал для какого-нибудь глянцевого журнала. Когда малознакомые люди спрашивали его, чем он сейчас занимается, Альберт неизменно отвечал: «Работаю натурщиком».

Однажды фотограф из журнала «Лайфа», который фотографировал его три часа кряду, совсем измучил ученого. Но особенно он разозлил Альберта «последней просьбой» — улыбнуться в объектив так, будто Эйнштейн только проснулся. Великий физик рассердился. И когда фотограф крикнул: «Внимание, снимаю!» — взял и показал язык. Так на свет родилась самая знаменитая фотография Эйнштейна, которая полностью перевернула в глазах публики представления об имидже серьезного ученого.

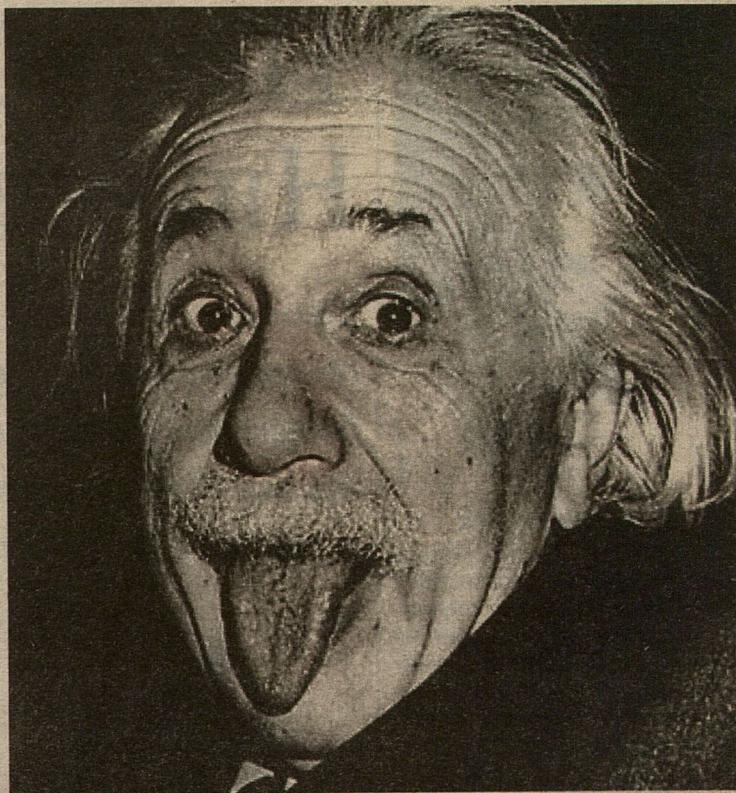
Ребенок для Монро

При всей своей занятости Альберт Эйнштейн никогда не забывал обращать внимание на хорошеньких женщин. Как-то давали званый обед в Голливуде. Эйнштейн согласился на нем присутствовать. Там его познакомили с Мерелин Монро. Во время еды великий физик строил глазки хорошенькой актрисе. Монро это заметила и после того, как все встали из-за стола, подошла к ученому и завела того в укромный уголок.

— Я знаю, у вас совсем нет времени. У меня тоже. Поэтому давайте без церемоний. Я вам понравилась. Я предлагаю: мы с вами уединимся, и вы сделаете со мной все то, о чем мечтали за столом. Идет?

Эйнштейн посмотрел на нее серьезно и сказал: «А вы гораздо умнее, чем о вас говорят. Видимо, вы подумали не о наслаждении, а о результате?»

— Вот именно! — не моргнув глазом, ответила Мерелин. — Представляете, какой у нас ро-

Представляете, какой у нас родится ребенок? С внешними данными, как у меня, и умственными, как у вас!

дится ребенок? С внешними данными, как у меня, и умственными, как у вас!

— Прекрасно! — воскликнул Эйнштейн, — но по теории относительности все может быть ровно наоборот! — И лукавый ученый оставил актрису.

Теория от таксиста

Как всякий известный ученый, Эйнштейн много ездил по США, выступая с популярными лекциями по теории относительности. В дороге его сопровождал шофер, который обычно садился где-нибудь на последних рядах и слушал лекцию. Как-то после восьмого выступления он вдруг неожиданно сказал своему «пассажиру»: «Я уже столько раз слышал про вашу теорию относительности, что могу не хуже рассказать об этом публике». Услышав это наглое заявление, Эйнштейн не растерялся: «В чем дело! Давайте на ближайшей лекции вы выступите вместо меня. Городок маленький, в лицо меня там не знают».

Водитель смутился, но отступать было поздно. Он поменялся с Эйнштейном одеждой: себе взял его пиджак, а ученому отдал свою шоферскую куртку. Лекция прошла великолепно. Малый действительно оказался наделенным прекрасной памятью. Он практически дословно повторил публике лекцию Эйнштейна, так что ни у кого не возникло и тени сомнения, что их разыгрывают.

Лишь в конце лекции с места поднялся сухонький старичок, местный учитель физики, и задал какой-то очень трудный вопрос, смысл которого шофер даже не понял. Разоблачение и позор были неизбежны. Шофер минуту подумал, как бы собраться с мыслями, и вдруг неожиданно брякнул: «На самом деле вопрос так прост, что на него мог бы ответить и мой шофер, который сидит в этом зале на задних рядах. Давайте дадим ему слово».

На глазах изумленной публики с места поднялся «шофер» и бойко объяснил введливому старикашке проблему. По всей Америке поползли фантастические слухи об окружении Эйнштейна.

Разгадка мира

К середине 50-х годов Эйнштейна стали одолевать сомнения, действительно ли его универсальная теория «единого поля», из которого произошли все основные виды взаимодействий между телами, верна.

Когда 13 апреля 1955 года Эйнштейна в тяжелейшем состоянии увезли в принстонскую больницу, он, зная, что конец близок, потребовал принести очки и записи, чтобы продолжать работу. Глядя на осунувшиеся, опустошенные лица близких, пришедших с ним проститься, Эйнштейн сказал: «Не расстраивайтесь. По крайней мере, теперь я знаю 99 дорог, какими не надо идти. Идущему за мной будет легче».

И вы знаете, что самое непостижимое в мире? То, что он постижим».

С этими словами ученый скончался.

Дмитрий МИНЧЕНОК

